

В тот вечер Янь Сюй вернулся домой поздно. А Юнь принимала клиентов до двух часов ночи. Он заглянул в съемную комнату, где она жила. Это было крошечное помещение, разделенное перегородкой, с сильным запахом плесени. Внутри стояла лишь простая кровать и шаткий шкаф, готовый развалиться в любой момент. Даже сесть было негде.

А Юнь, казалось, все еще не доверяла Янь Сюю. Она не рассказывала о своей жизни, а лишь хотела получить обещанные пять тысяч юаней.

Дань-Дань уже спал вместе с Цзин Цичэнем. Непонятно почему, ведь Цзин Цичэнь обычно мог заснуть только на своей кровати из дерева тун, но теперь спокойно спал на обычном матрасе, не страдая бессонницей. Он даже не заметил, когда Янь Сюй вернулся домой и открыл дверь.

Дань-Дань, словно хотел спать вместе с Янь Сюем, устроился в объятиях Цзин Цичэня. Сяо Дуньэр тоже вернулся сегодня и растянулся на кровати в форме звезды, одна нога его покоилась на поясице Цзин Цичэня.

Янь Сюй тихо положил свои вещи и налил себе стакан воды.

После умывания он решил переночевать на диване. В его голове всплывали моменты, проведенные с Цзин Цичэнем: их первая встреча, первый разговор, и как они неожиданно стали частью одной семьи. Цзин Цичэнь уже казался полноправным членом их маленького семейства.

Они обсуждали вопросы воспитания Дань-Даня и Сяо Дуньэра. Когда Янь Сюй уходил на работу, Цзин Цичэнь оставался с детьми.

Все выглядело так, будто они были супругами. Лицо Янь Сюя покраснело. Он посмеялся над своей наивностью, но в глубине души таил надежду — вдруг Цзин Цичэнь тоже испытывает к нему чувства?

Влюбиться в Цзин Цичэня казалось естественным. Он был добрым, ответственным и талантливым. К Дань-Даню и Сяо Дуньэру относился с теплотой, словно они были его родными детьми.

Среди этих хаотичных мыслей Янь Сюй постепенно уснул.

Когда Цзин Цичэнь встал ночью, он увидел Янь Сюя на диване. Осторожно подняв его, он отнес в спальню и положил на кровать. Дань-Дань проснулся, потер глаза и прошептал:

— Папа.

— Тссс, — Цзин Цичэнь попросил его не шуметь, чтобы не разбудить Янь Сюя.

Затем он наклонился и поцеловал Дань-Даня в лоб, а потом и Янь Сюя.

В момент, когда его губы коснулись лба Янь Сюя, Цзин Цичэнь впервые услышал, как сильно забило его сердце. Он смотрел на слегка приоткрытые губы Янь Сюя, и какая-то непонятная сила заставила его наклониться ближе. Их губы вот-вот должны были соприкоснуться, когда...

— Дядя, — Дань-Дань прервал его.

Цзин Цичэнь мгновенно очнулся. Он даже не понял, что только что делал, словно находился в каком-то трансе.

— Ты хочешь поцеловать папу в губы? — тихо спросил Дань-Дань.

Цзин Цичэнь почувствовал неловкость. Он понял, что Янь Сюй сейчас спит, и его действия были совершенно неподобающими. Он погладил Дань-Даня по голове:

— Это поцелуй на ночь, Дань-Дань. Спи спокойно, дядя пойдет спать.

Дань-Дань, казалось, не до конца понял, но тихо сказал:

— Дядя, тебе нравится мой папа?

Цзин Цичэнь промолчал.

— Ты хочешь быть мамой Дань-Даня? — продолжал ребенок.

Цзин Цичэнь едва сдержал смех.

— Дань-Дань любит дядю, — добавил мальчик. — Дядя может быть мамой Дань-Даня.

Детские слова, наивные и прямолинейные, глубоко затронули Цзин Цичэня.

Да, Дань-Дань был его ребенком. По сути, они втроем должны были быть одной семьей.

Цзин Цичэнь выпрямился. Он понял, что пришло время выяснить, как Янь Сюй стал отцом Дань-Даня. Он сам стал отцом, даже не понимая, как это произошло. Если бы это стало известно, все оборотни умерли бы со смеху.

В последние дни Янь Сюй возвращался домой поздно ночью и сразу же падал в кровать. Цзин Цичэнь спрашивал, сколько еще продлится такая занятость, но Янь Сюй и сам не знал. Чем больше он снимал А Юнь, тем больше замечал в ней загадочности. В ней было столько всего, что стоило изучить.

В работе Янь Сюй был одержим. Он почти забывал о еде и сне, стремясь сделать идеальные снимки.

Жизнь человека коротка, и даже такой обычный человек, как Янь Сюй, хотел оставить после себя что-то значимое.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр были оборотнями, они могли жить долго. А он был всего лишь человеком, который в любой момент мог заболеть или попасть в аварию.

В субботу Янь Сюй решил взять выходной.

Он вместе с Цзин Цичэнем повел детей на прогулку. На этот раз с ними были Хуан Чжиань и Сюй Синь. Эти двое помирились, и их отношения, казалось, стали еще крепче. Они были неразлучны, словно молодожены.

Парк «Долина Радости» находился на другом конце города. Чтобы избежать пробок, они решили ехать на общественном транспорте.

Автобус, потом метро. Дети сидели, а взрослые стояли.

В автобусе было немного людей. Хуан Чжиань стоял рядом с Сюй Сином, обняв его за талию, и разговаривал с Янь Сюем:

— Кажется, мне повезло. Несколько компаний пригласили меня на собеседование после того, как я отправил резюме.

Янь Сюй поздравил его и спросил о расстоянии и зарплате.

— Неплохо, — с радостью ответил Хуан Чжиань. — Одна компания находится недалеко от работы Сюй Синя. Я могу подвозить его после работы. Зарплата после вычета налогов — около четырех тысяч, плюс бонусы.

— Чем занимаешься? — спросил Янь Сюй.

— Продажей недвижимости, — улыбнулся Хуан Чжиань. — Цены на жилье растут все быстрее, и многие хотят купить, пока они еще не стали слишком высокими. Работа не слишком сложная. А ты, Янь Сюй? Цзин Цичэнь говорил, что ты в последнее время много работаешь.

Янь Сюй кивнул и вздохнул:

— Да, в последнее время я очень занят. У меня почти нет времени на Дань-Даня и Сяо Дуньэра.

— Но это скоро закончится. Этот месяц будет напряженным, но я не знаю, каков будет результат. Я хочу отправить эти фотографии на международный конкурс.

Янь Сюй явно не был уверен в себе.

Цзин Цичэнь заметил это и похлопал Янь Сюя по плечу:

— Ты обязательно выиграешь.

Сказав это, он понял, что его слова звучали слишком сухо.

— Если выиграешь, обязательно угости нас, — пошутил Хуан Чжиань. — Мы устроим праздник и устроим фейерверк.

Янь Сюй смутился:

— Это еще далеко. Не так-то просто. Есть много фотографов, которые лучше меня.

Включая Бай Юя, который был выдающимся фотографом. Именно он вдохновил Янь Сюя выбрать этот путь. И именно благодаря его поддержке Янь Сюй продолжал двигаться вперед.

Бай Юй был человеком, который изменил его жизнь.

Когда они добрались до парка «Долина Радости», Дань-Дань и Сяо Дуньэр начали упрашивать пойти в дом с привидениями. Янь Сюй не хотел идти — ему было немного стыдно признаться, но, будучи выросшим под красным знаменем, он боялся призраков.

В детстве Янь Сюй столкнулся с явлением «призрачной стены». Тогда детский дом находился у подножия горы, и город еще не был развит. Местность вокруг была пустынной. Однажды, возвращаясь из школы, Янь Сюй почувствовал боль в животе и решил пойти домой быстрее, не дожидаясь одноклассников. Мальчики обычно задерживались после школы, чтобы поиграть в шарики.

Он знал, что, повернув за угол у качелей в лесу, окажется у детского дома. Но вместо этого он ходил кругами, снова и снова возвращаясь к качелям. Он звал одноклассников, но никто не отвечал.

Стемнело. Янь Сюю было холодно, он был голоден и устал. Не выдержав, он прилег отдохнуть на большом камне.

На следующий день его разбудила директриса детского дома. Когда он проснулся, то понял, что лежал не на камне, а на могильной плите — это было заброшенное кладбище. Потомки, вероятно, уже уехали, и обычно здесь никого не было.

А это кладбище находилось в двух часах ходьбы от качелей.

Позже Янь Сюй узнал, что директриса нашла его только потому, что подобное уже случалось раньше. И каждый раз детей находили на кладбище.

С тех пор Янь Сюй больше не решался возвращаться в детский дом один. Он всегда шел с одноклассниками. Даже боялся заходить в лес.

Этот случай оставил след — Янь Сюй стал бояться всего, связанного с призраками. Он даже не мог слушать страшные истории.

<http://bllate.org/book/15574/1386915>